

Прекрасная Симона Синьоре

Она ездила с ним на гастроли, сидела на репетициях, стояла за кулисами во время спектаклей. Пока Ив Монтан не сорвался: «Все сидишь и вяжешь?!» Симона Синьоре спокойно отложила вязанье и сделала один звонок: «Я согласна сыграть роль в вашем фильме». И вскоре – триумфальный успех «Пути в высшее общество», за который она получила «Оскар». С таким же королевским спокойствием она переживет роман Монтана с Марлини Монро.

Диапазон ее актерских возможностей признавался критиками безграничным. Партнеры по сцене трепетали перед ней и влюблялись. Публика ее просто обожала. Ведь даже через экраны чувствовался невероятнейший магнетизм, сочетающийся с магией красоты Симоны Синьоре. Она родилась 25 марта 1921 года в немецком Висбадене. Отец, потомок состоятельных польских и австрийских евреев, дал дочери подобающее происхождение имя – Генриетта Шарлотта Симона Каминкер. Через два года после рождения дочери семья переехала во Францию, на родину матери Симоны, поселившись в богатом пригороде Парижа – Нейи. Мать была католичкой и, как позже писала Симона, «худшее, что мог сделать хороший мальчик из еврейской семьи, – это жениться на гойке». На новом месте девочка благодаря феноменальной слуховой памяти быстро освоила французский. Впоследствии даже свои роли Симона будет учить на слух, с голоса ассистента. В возрасте семи лет благодаря своей памяти и передававшимся от отца лингвистическим способностям она уже свободно владела немецким, французским и английским языками.

С ранних лет одним из любимейших ее занятий было подражание чьим-либо манерам и «изображение» кого-либо из знакомых. Неизменным итогом этих пародий становились смех и аплодисменты окружающих, которые иначе как «артисткой» маленькую и миленькую Каминкер не называли. А уж когда ее отец стал работать в известном театральном агентстве, сцена действительно стала притягивать Симону, проводившую не один час в ежедневных просмотрах различных постановок. Причем мама это ее времяпрепровождение не очень одобряла. Симона вспоминала, что отец и мать придирчивались не только разной веры, но и в принципе разного образа жизни. Отец был артистичен, знал и общался со всем богемным Парижем, а мать была человеком строгим австрийско-немецких правил и детей воспитывала соответственно: сдержанность, аккуратность, хорошие манеры, уроки музыки и языков. Расхождение

родителей во многих вопросах приводило к тому, что отец дома появлялся все реже и все больше – скоротечными «наплывами». А с приходом во Францию фашистов он и вовсе исчез, проведя всю войну в Англии, работая на радио, вещавшем на страны оккупированной Европы. В оккупированном же Париже все больше возрастал немецкий интерес к «неарийской» фамилии его дочери, пока наконец влиятельные родственники не выправили ей документы на фамилию родственника по материнской линии – Синьоре. Случайно она совпала и с фамилией любимого киноактера Симоны – Габриэля Акриса. Впоследствии актриса предпочитала так говорить, что взяла сценический псевдоним в память о своем кумире.

Обучаясь на театральных курсах, проводя вечера в знаменитом кафе «Флор», где собирався парижская богема, Симона была связана и с французским Сопротивлением. Позднее она вспоминала, что полностью посвятить себя борьбе в рядах Сопротивления не позволила лишь ответственность за судьбу семьи, существование которой всецело легло на ее плечи – она устроилась на работу машинисткой в редакцию газеты. Успевая к тому же сниматься в мас-

совах и маленьких киноэпизодах Симона набирала актерский опыт. Подлинная же ее актерская карьера началась уже после войны, но началась настолько стремительно, что практически сразу вывела Симону Синьоре в звезды французского, а затем и мирового киноэкрана. Уже первый фильм – «Демоны зарис», вышедший в 1946 году, заставил критиков говорить о ярком даровании молодой актрисы. Режиссер фильма Ив Аллерге был просто покорен ее очарованием, талантом и интеллектом. Во время съемок у них начался роман, а через неделю после премьеры картины родилась дочь. Но материнством Симона насладиться не смогла, о чем всегда горько сожалела. Уже через месяц после рождения ребенка она стояла перед камерой. В вышедшем через год фильме «Макадам» ее игра была признана лучшим дебютом года. Фильмы с ее участием следовали один за другим, принося ей все большую известность. После завершения работы над очередной картиной Аллерге «Проделики» супруги отправились отдохнуть на Лазур-

ный берег. Вечером же в день приезда, 29 августа 1949 года, произошло знакомство супругов с восходящей звездой парижской эстрады Ивом Монтаном.

«И уже на следующий день я поехала за ним в Ниццу на его концерт, а затем на его концерт в Канны, – вспоминала Симона. – Это было ужасно. За эти четыре дня произошло непоправимое, как будто удар молнии сверкнул. Это было абсолютно неприлично. Ведь наш роман разворачивался у всех на глазах. Я не хотела превращать наших друзей в своих сообщников, и когда приехал Аллерге, я все ему рассказала. В течение нескольких недель мы все старались как-то приспособиться, а потом, когда мы приехали в Париж, Монтан сказал мне, что или я собираю вещи и переезжаю к нему, или все кончено. Я собрала близких людей – трудно и жестоко, но бывает, что это предопределено свыше». Многие утверждают, что всегда после этого они жили как на пороховой бочке, бурно сорились, бурно мирились. Но они были вместе и от этого счастливы.

Свадьбу сыграли лишь через два года. Симона забросила свою карьеру, отказываясь от предлагаемых ролей. Одной из причин была ревность Монтана к ее партнеру по съемкам, другой – ее желание быть с ним рядом. Она ездила с ним на гастроли, сидела на репетициях, стояла за кулисами во время спектаклей. И было абсолютно достаточно ее места в восьмом ряду, на котором она всегда сидела на его концертах, слушая его голос и наслаждаясь им. Так продолжалось довольно долго, пока однажды, репетируя, Ив, злясь и раздражаясь, сорвался, прикрикнув на нее: «Чем ты занимаешься? Все сидишь и вяжешь?». Не снимаешься, потому что не хочешь, или тебя уже просто не пригла-

шают?» Симона спокойно встала, отложила вязанье, подошла к телефону, набрала номер и сказала: «Я согласна сыграть роль в вашем фильме». Возможно, во многом благодаря раздражительности Ива в тот день ее поклонники смогли наблюдать талант и блистательную игру Симоны в последующих фильмах. Синьоре быстро восстановила свои позиции в кинематографе, стала регулярно сниматься во Франции и за рубежом.

«Тереза Ракен» (1953), «Салемские колдуньи» (1957) – она получала кинонаграды все более высокого класса. Триумфальный успех английского фильма «Путь в высшее общество» (1958), где она играла главную героиню, упрочил мировую славу Синьоре. Актриса была выдвинута на премию «Оскар», которую и получила.

Там же, в Штатах, произошло и предательство мужа, ставшее для Симоны жизненной катастрофой. Историю романа Ива Монтана и Марлини Монро не обсуждал разве что ленивый. Конечно, при выяснении отношений вся посуда в доме была перебита, весь запас латини извержен, но тем не менее Симона не хлопнула дверь и не ушла. Она любила Ива, выбрав жизнь с ним, но, скорее всего, уже осознавая, что у этих отношений нет будущего. Со временем стали появляться и но-

вые слухи об увлеченных Иво, но она старалась держать себя в форме, продолжала сниматься в кино, занималась общественной деятельностью. Синьоре никогда не делала достоянием общепризнанные грязные семейные тайны, сохраняя имидж «счастливого» брака. На надоевшие вопросы она отвечала: «Я никогда не стану судить о том, что произошло с моей подругой и моим мужем, которые работали вместе, жили под одной крышей и, стало быть... делили одиночество». А много позже, вспоминая Марлини, она произнесет: «Если бы она знала, сколь мало я ее ненавидела».

Но эти семейные тайны, хранимые ею в себе, развили пристрастие к алкоголю, за считанные годы изменившему белокуру красотку. Казалось, что она сама целенаправленно губит свою красоту, намеренно не хочет сопротивляться ни возрасту, ни пагубному пристрастию. Казалось, она даже с каменным вызовом выставляла утрату красоты напоказ, словно крича: «Любите или презирайте!» Но зло, погубившее красоту, было не властно над ее талантом. Перед «породой» великой актрисы оно было бессильно.

Симона продолжала сниматься в кино, играть в театре, писать книги. Среди значительных работ актрисы – роли в фильмах «Убийца в спальном вагоне» (1965), «Корабль дураков» (1965), «Вдова Кудер» (1971), «Кот» (1971), за которого она получила премию на Международном кинофестивале в Западном Берлине. Затем следует премия «Сезар» за фильм «Вся жизнь впереди» и съемки в новых фильмах. В театре Синьоре с успехом играла в чеховской «Чайке» (Швеция), в шекспировском «Макбете» (Англия), в «Лисичках» по пьесе Л. Хеллман (Франция). В отличие от многих коллег, актриса сама написала книгу воспоминаний «Ностальгия совсем не та, что бывало». Ее литературное творчество продолжилось изданным в 1985 году романом «Прощай, Володя» о жизни нескольких семей польских и украинских евреев во Франции в период между двумя мировыми войнами.

В том же 1985 году, 30 сентября, она обрела и вечный покой. После ее смерти Монтан всегда оставлял во время концертов и спектаклей пустое место во восьмом ряду. Ее место, где при жизни она наблюдала за ним, радуясь его успехам. Наблюдала с не проходящей со временем и не зависящей от обстоятельств любовью, которая принесла счастье в ее жизнь, равно как и преждевременно ее оборвала.

Алексей ВИКТОРОВ.

אידישקייט

ЭЙНИКАЙТ

явр, 5776 г. *
май 2016 г. * № 5 (337)

ЄДНАННЯ ЄДИНЕНИЕ

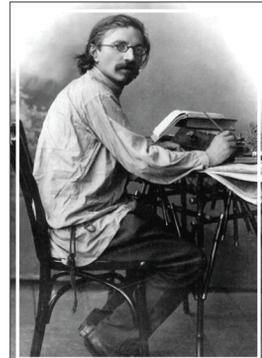
СМЕХ И СЛЕЗЫ ГЕРОЕВ КНИГ ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

Он был писателем такого таланта, что люди плакали, читая его произведения. Но он больше любил, когда они смеялись. Он и перед смертью попросил родных и друзей, чтобы его всегда вспоминали с улыбкой.

13 мая исполнилось сто лет со дня смерти выдающегося еврейского писателя Шолом-Алейхема.

Шолом-Алейхем (настоящее имя Шалом Рабинович) родился в Переяславе (теперь Переяслав-Хмельницкий) в 1859 году в семье, соблюдавшей еврейские традиции, но не чуждой идей Хаскалы. Его отец Менахем-Нохум Рабинович, был состоятельным человеком, но позднее разорился, мать торговала в лавке. Детские годы Шолом-Алейхем провел в местечке Воронково (Воронка) Полтавской губернии (Воронково стало прототипом Карсоловки-Мазеповки в рассказах писателя). Затем, обеднев, семья вернулась в Переяславль. Шолом-Алейхем получил основательное еврейское образование, почти до 15 лет изучал Тору и Талмуд в хедере и дома, под наблюдением отца. В 1873–76 гг. учился в русской гимназии в Переяславе, после окончания которой стал частным учителем русского языка. Тогда же написал по-русски первый рассказ «Еврейский Робинзон Крузо».

В 1877–79 гг. был домашним учителем в семье богатого арендатора Лоева в местечке Софиевка Киевской губернии. Полюбив юную ученицу, Ольгу Лоеву, Шолом-Алейхем посватался к ней, но получил отказ и, покинув дом Лоева, вернулся в Переяславль. В 1881–83 гг. был близким знакомым в городе Лубны, где занялся общественной деятельностью, пытаясь обновить жизнь местной еврейской общины. Одновременно публиковал статьи в еврейском журнале «Ха-Цфира» и газете «Ха-Мелиц». Писал и по-русски, посылал рассказы в различные периодические издания, но получил отказы. Лишь в 1884 г. был опубликован

Алейхем стал наследником большого состояния, завел коммерческие дела в Киеве, играл на бирже, но неудачно, что привело его в скором времени к банкротству, однако дало бесценный материал для многих рассказов, в частности, для цикла «Менахем-Мендел».

ПАМЯТЬ

В 1888–90 гг. выступил как издатель альманаха-ежегодника «Ди идیشه фольклблукет». В 1892 г., поселившись в Одессе, пытался продолжить свою издательскую деятельность, выпускал журнал «Кол мевасер», приложенье к «Ди идیشه фольклблукет».

В 1893 г. Шолом-Алейхем вернулся в Киев и снова занялся биржевой деятельностью. В 1900 г. участвовал в выступлениях на вечерах в Киеве, Бердичеве и Белой Церкви вместе с М. Варшавским, которому в 1901 г. Шолом-Алейхем помог выпустить сборник стихов и песен («Со своим предисловием»).

Изнанчившимся ввиду общения Шолом-Алейхем с читателями стали вечера, на которых он выступал с чтением рассказов, в частности 1905 г. он выступил в Венеции, Ковне, Риге, Лодзи, Либаве и многих других городах. Значительным событием этого года стало знакомство с И.Д. Берковиным, будущим затем и переводчиком почти всех произведений Шолом-Алейхема на иврит.

Бурные события в России и особенно погром в Киеве в октябре 1905 г. вынудили Шолом-Алейхем с семьей уехать. В 1905–1907 гг. он жил во Львове, посетил Женеvu, Лондон, побывал во многих городах Галиции и Румынии, в конце октября 1906 г. прибыл в Нью-Йорк, где был горячо принят Церковью близ Киева. Некоторое время работал служащим у сахарозаводчика И. Бродского. В 1885 г. после смерти тестя Шолом-

Шолом-Алейхем с женой Ольгой и детьми

Алейхем начал борьбу с бульварной литературой, ярким воплощением которой был для него роман Шолом-Алейхем «Суд над Шомроном» (1888) Шолом-Алейхем обличил эгоистичные легковесные сюжеты и надуманные коллизии бульварных романов. В статье «Тема нищеты в еврейской литературе» он противопоставил им творчество Менделера Мохера Сфарима, И. Линецкого и М. Спектора; позднее он опубликовал цикл очерков под названием «Идише шрайберс» («Еврейские писатели»), в котором выступал за народный характер литературы, способный отстоять гуманные идеалы Просвещения.

В 1887 г. Шолом-Алейхем напечатал в газете «Юдишес фолкблукет» рассказ для детей «Мечтатели» в «Еврейском обозрении» (СГБ).

В мае 1883 г. Шолом-Алейхем, добившись своего, женился на Ольге Лоевой, оставив место казенного раввина и переехал в Белую Церковь близ Киева. Некоторое время работал служащим у сахарозаводчика И. Бродского. В 1885 г. после смерти тестя Шолом-

успел опубликовать первые главы повести «Мальчик Мотл», а в мае 1908 г. выехал в турне с чтением своих рассказов по Польше и России. Во время выступления Шолом-Алейхем заболел туберкулезом легких и на несколько месяцев слег в постель. По настоянию врачей отправился на курорт в Италю. В связи с 25-летием творческой деятельности Шолом-Алейхем, которое торжественно отмечалось в октябре 1908 г., был создан юбилейный комитет в Варшаве, выкупивший у издателя все права на издание произведений Шолом-Алейхем, и прочувший их писателю. В этом же году в Варшаве начало выходить многотомное собрание сочинений Шолом-Алейхем, так называемое «Юбилей-ойсгабе» («Юбилейное издание»), куда вошли почти все произведения писателя, опубликованные до Первой мировой войны. В 1909 г. издательство «Современные проблемы» выпустило собрание произведений Шолом-Алейхем на русском языке, тепло встреченное публикой. Материальные трудности, однако, преследовали Шолом-Алейхем до конца жизни.

В начале 1880-х гг., после долгих размышлений Шолом-Алейхем пришел к решению писать на идиш. В 1883 г. в еженедельнике А. Цедербаума «Юдишес фолкблукет» (СГБ) Шолом-Алейхем опубликовал произведение на идиш – повесть «Шейк штейнер» («Два камня») и рассказ «Ди выборес» («Выборы»), впервые подписанные псевдонимом Шолом-Алейхем («Мир вам» – примерно соответствует русскому «Здравствуйте!»). В еженедельнике выходила большая часть его произведений этого периода: юмористический рассказ «Ан ибершрайбунг цвишн цвей алте хавейрим» («Переписка двух старых друзей»), 1884), роман «Наташа» (в поздних изданиях «Тайбеле», 1885), «Контор-гешихте» («Конторская история», 1885), «Ди велтрайзе» («Кругосветное путешествие», 1886) и другие.

В 1880-е гг. Шолом-Алейхем сформировался как писатель. Он пробаовал себя в поэзии, написал несколько стихотворений по-русски (являясь подражателем Н. А. Некрасову), в том числе «Дочь еврея», «Еврейские крючкотворы», «Сти. Алены» и другие. Опубликовал газетные фельетоны-зарисовки. «Картинки бердичевской улицы», «Картинки житомирской улицы», «Письма, перехваченные на почте», «С дороги» и другие, в которых обличены нравов еврейских кварталов с порочающей грустной лирической интонацией.

Рассказ «Хехер ун иридерек» («Высший и низший») посвящен социальному расхождению общества, и автор сочувствует беднякам, следуя традиции Менделера Мохера Сфарима, Шолом-Алейхем внес примиряющую ноту юмора в жанр фельетона и свет надежды в реалистическое повествование, доверительный тон в разговор с читателем. Шолом-Алейхем использовал в реалистическом рассказе разнообразные художественные приемы (например, форму письма, шаржированная, голговетскую гиперболизацию ситуации, выразительную характеристику персонажа и многие другие).

Во второй половине 1880-х гг. Шолом-Алейхем начал борьбу с бульварной литературой, ярким воплощением которой был для него роман Шолом-Алейхем «Суд над Шомроном» (1888) Шолом-Алейхем обличил эгоистичные легковесные сюжеты и надуманные коллизии бульварных романов. В статье «Тема нищеты в еврейской литературе» он противопоставил им творчество Менделера Мохера Сфарима, И. Линецкого и М. Спектора; позднее он опубликовал цикл очерков под названием «Идише шрайберс» («Еврейские писатели»), в котором выступал за народный характер литературы, способный отстоять гуманные идеалы Просвещения.

В 1887 г. Шолом-Алейхем напечатал в газете «Юдишес фолкблукет» рассказ для детей

Продолжение на стр. 4-5

АНТИСЕМИТИЗМ

ВАНДАЛЫ АТАКУЮТ БАБИЙ ЯР

5 мая в Киеве в печально знаменитом во всем мире месте – Бабынь Яру состоялся митинг, посвященный Дню Катастрофы европейской еврейства.

Однако, к сожалению, к этой трагической дате подготавливались не только еврейская общественность, но и антисемиты. Вот что рассказал нам директор Государственного Мемориального заповедника «Бабий Яр» Борис Глазун.

– 4 мая утром Бабий Яр посетила группа людей, противившихся памяти погибших жертв нацизма и установивших возле памятника Меморы израильские флаги. А вечером у Меморы появилась группа молодых людей. Покрутившись недолго возле памятника они подожгли флаг. Видя это, сотрудник заповедника тут же позвонил в Шевченковский райотдел милиции, расположенный буквально в нескольких сот метрах от заповедника. Увы, стражи порядка появились у Меморы только через 50 (!) минут. К тому времени, вволю нагулявшись, вандалы покинули место своего преступления. Правда, осталась видеозапись, которую мы передали милиции.

По моему мнению, – добавил Борис Глазун, – установление видеокмеры без постоянной охраны объекта, как показал последний случай, малоэффективно. Нужно предпринимать более серьезные меры. Иначе акты вандализма в Бабынь Яру будут продолжаться.

– С директором заповедника трудно не согласиться. Ведь за последние полтора года сама Мемора шесть раз оклеивалась мерзавцами, ни один из которых милицией так и не было пойман.

И ведь не скажешь, что ныне в Украине свирепствует антисемитизм. Но, быть может, кто-то это как раз и не устраивает.

К тому опять таки с горечью можно добавить, что в дни Песаха со стены школы № 44 была сорвана и исчезла памятная доска в честь учившейся здесь Героя Украины Татьяны Маркус.

С первых дней оккупации Киева она активно участвует в подпольной борьбе. Подпольщики придумали Тане легенду, по которой она – еврейка, а грузинка, княжна Маркусидзе, дочь князя, расстрелянного большевиками, и желает работать на вермахт.

Друзья говорили о ней: «Бог собрал всю красоту и отдал ее Тани Маркус». Илья Левитас, который много лет изучал жизнь подпольщиков, говорил, что благодаря Тани Маркус было уничтожено 33 фашиста, шестерых она убила лично. Кроме того, девушка приняла участие в важных диверсиях на стратегических объектах – взрыве на Юго-Западной железной дороге, в разрушении почты. Она выполняла задачи, которые были не под силу многим мужчинам, а ей тогда было всего 20 лет!

Из-за ошибки одного из подпольщиков Тани попали в руки гестаповцев. Ей вырвали волосы, ногти, пытали страшно... Тани задержали 22 августа 1942 года, а расстреляли 29 января 1943-го. На ее теле не осталось живого места... Тело убитой подпольщицы бросили в Бабынь Яр, именно там теперь ей и установлен памятник.

Кто же сорвал барельеф со стены школы? К сожалению, весьма вероятно и то, что этот акт вандализма совершен по антисемитским и политическим мотивам... Дело в том, что сегодня в Украине активно исполняется принятый в прошлом году Верховной Радой закон о декоммунизации. По всей стране меняются названия городов, поселков, улиц и площадей, связанных с временами советской власти. Также демонтируются памятники и памятные доски в честь компартийных деятелей разного ранга. Однако кроме того, что делается на законных основаниях, по улицам городов бродят «подогреваемые» кем-то «антисемиты», которые по своему усмотрению распоряжаются с памятниками и барельефами.

Так что вполне вероятно, что похищение барельефа Тани Маркус – дело именно таких «ребят», в чужных глазах которых появилась мысль, что мужественная Таня Маркус «компартийный деятель», поскольку она сражалась с гитлеровцами на стороне Красной Армии. А ныне в Украине, увы, с коммунистическими призраками борются гораздо активнее, чем с времем от времени подмигивающим голову антисемитам.

А пока что остается надеяться на чудо – а вдруг милиция на этот раз найдет виновных.

Михаил ФРЕНКЕЛЬ.

Александр Роднянский вошел в жюри «Золотой камеры» Каннского фестиваля

Кинопродюсер Александр Роднянский вошел в состав жюри премии Каннского фестиваля «Золотая камера», которая присуждается за лучший режиссерский дебют.

Вместе с Роднянским в жюри «Золотой камеры» в этом году вошли французский кинорежиссер Жан-Кристоф Бержон, оператор Жан-Мари Дрежу и глава компании Titra Film Изабелл Филле. Председатель жюри – французский режиссер Катрин Корсини.

Премия Каннского кинофестиваля «Золотая камера» с 1978 года вручается за лучший дебютный полнометражный фильм, представлен-

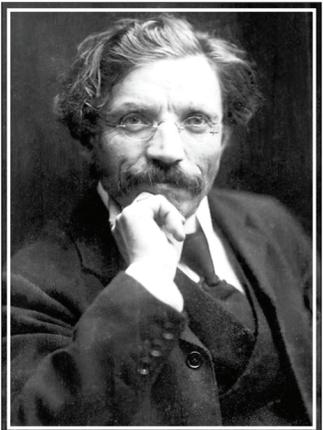

ный в одной из трех программ фестиваля. 69-й Международный Каннский кинофестиваль пройдет с 11 по 22 мая. В его основной конкурсной программе будет представлено 20 фильмов. Откроет фестиваль романтическая комедия Вуди Аллена «Красивые люди», не участвующая в конкурсе.

НОВОСТИ

Посвящается Шолом-Алейхему

В эти майские дни в Украине отмечают 100-летие со дня смерти выдающегося еврейского писателя Шолом-Алейхема (Соломона Рабиновича).

По инициативе Еврейского фонда в Украине и при участии министерства культуры Украины в стране пройдет культурно-просветительская акция «Вспоминая Шолом-Алейхема».

По замыслу организаторов пройдут акции в городах и поселках Украины, с которыми неразрывно связана жизнь и творчество всемирно известного писателя, состоятся литературные вечера, будут организованы выставки в краеведческих музеях и областных библиотеках; состоятся уроки литературы, посвященные жизни и творчеству писателя.

В двух государственных музеях Шолом-Алейхема - в Киеве и Переяславе-Хмельницком - состоятся литературные чтения с участием писателей и артистов театров.

В репертуарных театрах Одессы, Киева, Чернигова и Запорожья пройдут спектакли по произведениям Шолом-Алейхема, такие как: «Тевье-молочник», «Песнь Песней» и «Мальчик Мотл».

Выставку, посвященную классике еврейской литературы, 13 мая открыли министр культуры Украины Евгений Нищук и председатель правления Еврейского фонда Украины Аркадий Моностырский. Выставочные экспонаты собраны из фондов музея литературы и коллекция ЕФУ.

Затем состоялась научно-литературная конференция «Шолом-Алейхем - великий мастер еврейского слова». Конференция организована ЕФУ и Центром идиш Всемирного еврейского конгресса в Литве. В ее работе приняли писатели, исследователи творчества Шолом-Алейхема, переводчики, ученые и журналисты.

ПЛАН РАБОТЫ КЛУБА «ФРАЙТШАФТ» ПРИ ЕВРЕЙСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ (ул. СРЕТЕНСКАЯ 4/13) НА ИЮНЬ 2016 ГОДА

- 2/чт. - «ОБЗОР ЕВРЕЙСКОЙ ПРЕССЫ» - Круглый стол - беседа, видео
- 7/вт. - «ГАЛЕРЕЯ - СИМВОЛИКА БОСХА» - цикл видеолекций по изобразительному искусству ПАОЛЫ ВОЛКОВОЙ
- 9/чт. - «АЗБУКА ИУДАИЗМА - ШАВУТ - ПРАЗДНИК ДАРОВАНИЯ ТОРЫ», беседа, видео
- 14/вт. - «МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ» - «ПРОЗОРОВСКИЙ - ГЕНИЙ РОМАНСА», видео-концерт
- 16/чт. - «КИЕВСКИЙ АЛОН - х/ф «БЕН ГУР» - просмотр и обсуждение
- 21/вт. - «КИЕВСКИЕ МИНИАТЮРЫ - «ДРЕВНИЙ КИЕВ - НАЧАЛО» - видеоэкскурсия, обсуждение
- 23/чт. - «ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ ИМЕНИНИКОВ!» - стихи, песни, тосты - праздничное застолье

Все мероприятия проводятся с 12.00 В период подготовки мероприятий возможны замены

Продолжение на стр. 4-5

«Дос месерл» («Ножик»), горячо встреченный еврейской критикой всех направлений. В 1888 г. умер отец Шолом-Алейхема, памяти которого он посвятил книгу рассказов «А бинтл люмен, одер Позиее он грамен» («Букет цветов, или Стихотворения в прозе»).

Важным этапом в творческой биографии Шолом-Алейхема стало издание в 1888-90 гг. альманаха-ежегодника «Ди идиле фолксбиблиотеке», в котором он собрал лучшие писательские силы той поры (Менделе Мохер Сфарим, И. Л. Перец, И. Линецкий, А. Готлобер, Я. Динезон и другие). Шолом-Алейхем опубликовал в этом альманахе свои романы «Стемпеню» (1888) и «Иоселе-соловей» (1889), в которых описаны трагические судьбы талантливых людей-самородков. Продолжением сатирической линии ранних рассказов и фельетонов был роман «Сендер Бланк ун зайн гезиндл» («Сендер Бланк и его семья», 1888).

Сборники «Ди идиле фолксбиблиотеке» вызвали полемику в ивритской и русско-еврейской прессе о роли языка и литературы на идиш в жизни еврейства. Альманах упрочил позиции языка идиш и литературы на нем. Однако финансовый крах не позволил Шолом-Алейхему продолжить издание.

В следующем издании, которое предпринял Шолом-Алейхем, — журнале «Кол мевассер» — он был единственным автором. Издание просуществовало недолго, но Шолом-Алейхем успел напечатать в нем ряд литературно-критических статей и первый цикл рассказов «Лондон» из задуманного им сатирического романа в письмах «Менахем Мендл» (роман построен в виде переписки незадачливого биржевика с женой Шейне-Шейндл). Впервые в еврейской литературе появился образ так называемого луддент («человека воздуха»); это местечковый еврей, который неутомимо пытается разбогатеть и неиможенно соскальзывает на социальное дно. Этот роман, который Шолом-Алейхем писал на протяжении всей жизни, принес ему всемирную славу.

В 1891-92 гг. Шолом-Алейхем сотрудничал также в русскоязычном «Одесском листке» и в прессе на иврите. Вместе с И. Равичником печатал в газете «Ха-Мелиц» критические статьи-фельетоны в разделе «Куврат софрим» («Могильник писателей», под совместным псевдонимом «Эллад у-Мейдлад»).

Сатирическая комедия о биржевых спекулянтах «Янкехос, одер Дер гройсер березиншил» («Янкехос, или Большая биржевая игра», 1894; ставилась на сцене под названием «Ойсувф /Изерг» или же «Шмуэль Пастернак») имела громадный успех у публики. Изданная отдельной книжкой, она была конфискована цензурой. В том же году писатель в альманахе «Дер хойзфрайнд» (Варшава, т. 4) опубликовал начало одного из самых значительных своих произведений «Тевье дер милхикер» («Тевье-молочник»; письмо Тевье расказнику и его первый монолог «Счастья привалило» - обязательной простотой, деревенским тружеником, твердо стоящим на земле, был как бы антитепой Менахема-Мендла, легковесно го «человека воздуха». Шолом-Алейхем продолжал работу и над романом «Менахем Мендл». Уже в следующем, пятом томе «Дер хойзфрайнда» (1896) Шолом-Алейхем опубликовал вторую главу цикла, тематически связанную с его собственной биржевой игрой («Бумажки»). Два образа в творчестве Шолом-Алейхема — комически-трагический и лирически-эпический — развивались параллельно.

В то же время Шолом-Алейхем продолжал публикацию сатирических фельетонов в американской прессе на идиш: в газете «Ди тоиб» (Питсбург) и «Филадельфер шпотаитунг». С

СМЕХ И СЛЕЗЫ ГЕРОЕВ КНИГ ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

Шолом-Алейхем (справа) и критик Баал-Махшевет (Исидор Ильяшев)

1890-х гг. Шолом-Алейхем увлекся палестинско-фильством, а затем и сионизмом, что отразилось в написании ряда пропагандистских брошюр: «Ойф ишуве Эрец-Исраэль» («О заселении Эрец-Исраэль», Киев, 1890), «Ойф вос бадарфн идн а ланд?» («Зачем нужна евреям страна?», Варшава, 1898), «Доктор Теодор Герльш» (Одесса, 1904), «Цу унзер швестер ин Цион» («Нашим сестрам в Сионе», Варшава, 1917). Противоречивое (сочувственное, но и скептическое) отношение Шолом-Алейхема к сионизму выражено в незавершенном романе «Машихос зайнт» («Времена Мессии»). На иврите в журнале И. Линецкого «Пардес» был напечатан рассказ «Дон Кихот из Мазеловки», в «Восходе» на русском языке — серия сказок «Сказки гетто» (1898), а в «Книжке «Восхода» — рассказы «Пинта-зрабойник» и «Кафтан его сиятельства» (оба — 1899).

Начало издания краковского еженедельника «Дер юд» (1899-1902) послужило для Шолом-Алейхема творческим стимулом. В первых номерах «Дер юд» Шолом-Алейхем опубликовал два новых монологических «Тевье-молочника»: «Химера» и «Нынешние дети» и третью серию писем Менахема-Мендла под названием «Миллионы». Он публикуется также в еженедельных газетах «Ди идиле фолксгайтунг» и «Фройенвелт» (1902-1903) и еженедельной газете «Дер фрайнд» (с 1903). На рубеже веков опубликованы также рассказы: «Дер зейгер» («Часть»), «Пурим», «Хануке-гелл» («Ханукальные деньги») и другие, в которых ощущалось уже зрелое мастерство. Тогда же Шолом-Алейхем опубликовал первые рассказы из цикла «Ганц Бердичев» («Весь Бердичев»; позднее название «Найе Касрилевке» /«Новая Касрилевка») и цикл «Ди клеине менчелек мит ди клеине хашейгер» (в русском переводе: «В маленьком мире маленьких людей»). В варшавском издательстве «Билдунг» Шолом-Алейхем выпустил повесть «Дос фархешфтер шнайдерл» («Закладыванный портной», 1901), пронизанную фольклором, юмором и элементами мистики. Позднее она вошла в один цикл с рассказами «Финф ун зибциг тойнт» («Семьдесят пять тысяч», 1902), «А вигришнер билет» («Выигрышный билет», 1909) и другими, посвященными жизни местечка.

С начала 1900-х гг. Шолом-Алейхем зани-

мался исключительно литературой, заметно выросло его писательское мастерство. Опубликованные в 1902 г. в «Дер юд» рассказы (в том числе в форме монологов) «Вен их бин Ротшильд» («Будь я Ротшильд»), «Ойф фидл» («На скрилке»), «Дрейфус ин Касрилевке» («Дрейфус в Касрилевке»), «Дер дайк» («Немец») и многие другие представляют собой образцы того особого юмора, «смеха сквозь слезы», который стал известен в мировой литературе как «юмор Шолом-Алейхема» и полное всего проявил себя в повести «Мотл Пейси дем хаэнс» (в русском переводе «Мальчик Мотл», 1907). После Кишиневского погрома в 1903 г. Шолом-Алейхем стал составителем сборника «Идиль» («Полюсь», который варшавское издательство «Тушия» издавало в помощь пострадавшим от погрома, и выступил в переписку с Л. Толстым, А. Чеховым, В. Короленко, М. Горьким, предложив им принять участие в сборнике. Кроме в-

ра. Многочисленные инсценировки романа вошли в репертуар еврейских театральных трупп Америки и Европы. В 1920-е гг. И. Бабель написал по мотивам романа сценарий для немоего кино (издан отдельной книгой: «Блуждающие звезды. Киносценарий». М., 1926). В 1992 г. в России вышел фильм «Блуждающие звезды» (режиссер В. Шидловский).

Своеобразным литературным комментарием к процессу М. Бейлиса стал опубликованный в газете «Хайнт» роман Шолом-Алейхема «Дер блужикер шпас» («Кровавая штука», Лодзь, 1912; в сценическом варианте «Швер цу зайн а ид» («Трудно быть евреем!»), вызвавший противоречивые отклики в прессе того времени, но позднее высоко оцененный критикой, в частности, Ш. Нитером. Сюжет основан на мистификации, два друга-студента, еврей и христианин, ради шутки, на спор обменялись паспортами; в итоге христианин с еврейским паспортом становится жертвой кровавого навета и проходит мучительные испытания. Шолом-Алейхем надеялся опубликовать роман и в русском переводе, но из-за цензурных препятствий при его жизни это не осуществилось. На русском языке роман появился лишь в 1928 г. (перевод Д. Гликмана; переиздан в 1991 г. в альманахе «Год за годом» — приложение к «Советиш Геймланд» с послесловием Х. Бейдера (1920-2003); в Израиле — отдельной книгой в переводе Гиты и Мирьям Бахрах, Т.-А., 1990).

Американский этап в творчестве Шолом-Алейхема был, несмотря на смертельную болезнь, крайне насыщенным. В 1915-16 гг. Шолом-Алейхем интенсивно работал над автобиографическим романом «Фунем ярид» («С ярыками»), в котором дал эпическое описание отцовского дома, двора, своего детства, отрочества. По замыслу роман должен был состоять из десяти частей. Первые две части романа вышли отдельной книгой в Нью-Йорке в 1916 г. Третью часть начала печатать в феврале 1916 г. в газете «Вархайт», но она осталась незавершенной. Этот роман Шолом-Алейхем считал своим духовным завещанием: «Я вложил в него самое ценное, что у меня есть, — сердце свое. Читайте время от времени эту книгу. Быть может, она — научит, как любить наш народ и ценить сокровища его духа».

В этот же период Шолом-Алейхем опубликовал вторую часть своей уже ставшей знаменитой повести «Мальчик Мотл» — «В Америке». Она также печаталась в 1916 г. в газете «Вархайт». Шолом-Алейхем устами сироты Мотла, сына Пейси-кантора, рассказывает о жизни еврейских иммигрантов в Америке. Иногда иронично, порой юмористически рисует Шолом-Алейхем быт и нравы бывших касрилевских обитателей, находящих приют в «благословенной» Америке, которую автор при всем скептицизме оценивает позитивно, противопоставляет России, сотрясаемой погромами, разорением местечек и губительной войной. Автобионые мотивы нашли отражение в цикле рассказов Шолом-Алейхема «Майсес мит тойнт ун эйн шап» («Сказки тысячи и одной ночи», 1914).

В начале 1915 г. Шолом-Алейхем был принят по контракту сотрудником новой газеты «Дер тот», где он дважды в неделю помещал свои корреспонденции. Здесь же опубликовал главы романа «С ярыками». В этой газете Шолом-Алейхем начал печатать роман «Дер мистейк» («Ошибки»), но не завершил публикацию из-за разрыва отношения с газетой. Тогда же была написана комедия «Дер гройсер гевинс» («Крупный выиг-

ры»; в некоторых сценических вариантах называлась «Двей хундерт тойнт» — «200 тысяч»), впервые опубликованная в журнале «Цукунфт» (Н.-Й., 1916). В основу пьесы положены сюжет внезапного обогащения и связанных с этим изменений человеческого характера и уклада жизни. Пьеса вошла в репертуар многих театральных коллективов и стала одним из высших достижений московского ГОСЕта (Ш. Михоэлс в роли Шимеле Соркерера).

С 1908 г. по 1914 г. Шолом-Алейхем лечился на курортах Италии, Швейцарии, Австрии и Германии, но не прерывал творческой деятельности, следя за общественно-политическими и литературными событиями. Однако в начале 1913 г. болезнь вновь обострилась. Первая мировая война застала Шолом-Алейхема в Германии. Как подданный России он был интернирован в нейтральную Данию, откуда в декабре 1914 г. переехал в Нью-Йорк.

В 1915-16 гг. продолжал публичные выступления, в том числе и для заработка. Он побывал в Кливленде, Детройте, Цинциннати, Торонто и Монреале. Последнее выступление состоялось в Филадельфии в марте 1916 г. Для лечения писатель часто выезжал в санаторий горного Лейквуда (близ Нью-Йорка). В мае 1916 г. Шолом-Алейхем умер. На похороны пи-

Внука Шолом-Алейхема Бал Кауфман с легендарным народным артистом Украины Богданом Ступкой — исполнителем роли Тевье-молочника

сателя пришло несколько сот тысяч человек (еврейские предприятия Нью-Йорка в этот день были закрыты).

Значение творчества Шолом-Алейхема для еврейской литературы огромно. В произведениях Шолом-Алейхема больше, чем в творчестве какого-либо другого еврейского писателя, выражены стремление и способность

еврейского народа возрождаться. Шолом-Алейхем смог показать еврейскую жизнь как «еврейскую комедию», а не как трагедию расставания, о которой писало большинство его предшественников и современников. В то же время в произведениях Шолом-Алейхема задержался ярко выраженный трагический элемент, однако он возникает на фоне не безысходности, а широты возможностей, которые предоставляет жизнь. Читатель приходит к выводу, что разрушительные силы уступят место созиданию.

После смерти Шолом-Алейхема в американской еврейской печати (газеты «Вархайт», «Цукунфт») публиковались в 1916-18 гг. отдельные произведения из его творческого наследия. В газете «Тот» в 1923-24 гг. публиковались материалы «Из архива Шолом Алейхема» (в том числе 166 писем писателя). В 1918 г. в Петрограде был издан сборник «Цум геданк фун Шолом Алейхем» («Памяти Шолом-Алейхема»; под редакцией Ш. Нитера и И. Цинбергера при содействии Фонда И. Л. Переса), в котором были собраны воспоминания о писателе и его письма. Выход в 1926 г. в Нью-Йорке книги «Дос Шолом Алейхем бух» («Книга Шолом-Алейхема»; под редакцией И. Д. Берковица; 2-е издание 1958, при содействии Идшур культур-фарбанд) положило начало научному изучению жизни и творчества Шолом-Алейхема. В 1917-25 гг. в Нью-Йорке

вышли в свет 28 томов наиболее полного издания сочинений Шолом-Алейхема «Але верк».

В СССР творчество Шолом-Алейхема поначалу воспринималось как наследие еврейской «буржуазной культуры», не вписывавшееся в рамки пролетарской революционной культуры, но к середине 1930-х гг. с обращением советского идеологического руководства к национальной идее, запреты были сняты, а имя Шолом-Алейхема признано достоянием «еврейской народной литературы». Шолом-Алейхем был признан классиком, о его творчестве были написаны сотни статей и рецензий. Исследованием творчества Шолом-Алейхема занимались критики М. Винер, А. Гурштейн, И. Добрушин, И. Дружер, Х. Ременик и другие. Были опубликованы монография Э. Сливача «Шолом Алейхемс шпрах ун стил» («Язык и стиль Шолом-Алейхема», Киев, 1940) и коллективный сборник «Шолом Алейхем. Замлунг фун критиче артиклен ун материален» («Шолом-Алейхем. Собрание критических статей и материалов» (Киев, 1940). 80-летие со дня рождения Шолом-Алейхема отмечалось на государственном уровне. В 1948 г. началось научное издание произведений Шолом-Алейхема «Але верк» (И., издательство «Дер эмес»), вышло только три тома, издание прекратилось в связи с общим разгромом еврейской культуры в 1948-52 гг. К 100-летию со дня рождения Шолом-Алейхема на русском языке вышло собрание сочинений в шести томах.

Произведения Шолом-Алейхема переведены на десятки языков мира. Он, наряду с М. Твенном, А. П. Чеховым и Б. Шоу, признан ЮНЕСКО одним из величайших в мировой литературе писателей-юмористов.

Мемориальный дом-музей Шолом-Алейхема существует на родине писателя в городе Переяславе-Хмельницком. Установлен памятник Шолом-Алейхему в Киеве и открыт его музей.

В эти майские дни мы вспоминаем великого писателя. Вспоминаем с доброй улыбкой, как он и звалел.

Памятник Шолом-Алейхему в Переяславе-Хмельницком

НОВОСТИ

У КИЕВІ ВІДЗНАЧИЛИ 100-РІЧЧЯ З ДНЯ СМЕРТІ ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

13 травня минуло 100 років від дня смерті Шолом-Алейхема. Шолом Рабинович (справжнє ім'я письменника) народився в українському Переяславі. Більшість подій, описаних у його творах, відбуваються в українських містах. Однак діяльність письменника, який створив свої твори мовою ідиш, між собою з'являються дві культури: українська та ізраїльська. У Києві до 100-річчя від дня смерті письменника відкрили присвячену йому експозицію.

Експозицію, присвячену автору славнозвісного «Тев'є-молочника», відкрили у Національному музеї літератури України. Можна ознайомитися з рукописами відомого письменника, його фотокартками, листами, виданими творами різних років.

Посол Ізраїлю в Україні Елі Белоцерковський зазначив: «Шолом-Алейхем — це ім'я, яке відоме кожному і в Ізраїлі, і в Україні, і в багатьох інших країнах. Шолом-Алейхем був і єврейським, і українським письменником. Але більше за все він був світовим письменником, який увійшов у пантеон світових класиків». «Ті теми, які він згадає, ті ідеї, які він розвиває, — універсальні. Вони не пов'язані з тією чи іншою землею, народом чи культурою. Вони — трансцендентні, тобто проходять у часі, навіть якщо були написані 100 років тому», — додає Елі Белоцерковський.

ОДИН ІЗ ТІХ, ХТО НАЙБІЛЬШЕ ВПЛИВУВ НА СВІТОВУ ЛІТЕРАТУРУ

У Національному музеї літератури України відбулися заходи, присвячені сторіччю від дня смерті Шолом-Алейхема. Зокрема — наукова конференція про значення письменника у світовій культурі. Академік, директор Інституту літератури імені Тараса Шевченка Микола Жулинський вважає, що це значення складно недооцінити.

Елі Белоцерковський, Євген Нищук та Аркадій Моностырський

«Це — митець, який проникнув у психологію тієї людини, яка, здавалося б, не претендує на те, щоб бути об'єктивною в художньому світі», — зазначив Жулинський.

Постаттю світового значення називає Шолом-Алейхема академічний керівник Центру ідиш Всеукраїнського єврейського конгресу в Литві, викладач і дослідник ідиш Мордехай Шинський. «Шолом-Алейхема організацією ЮНЕСКО включено до списку 20 письменників, які найбільше вплинули на розвиток світової літератури, — розповідав він. — Він змінив побудову самої національної творчої на універсальних цінностях».

Шолом-Алейхем писав на ідиш — мові єврейського народу. Дослідники пояснюють: творчість митця складно переказати, оскільки в ідиш все залежить від інтонації. Тому й маємо так мало перекладів російською, і це менше українською.

До 100-річчя від дня смерті письменника показали й виставу київського театру «Studio Ш-А!» під назвою «Шолом-Алейхем, Києве!». Троє акторів втілювали образи героїв найвідоміших творів Шолом-Алейхема, переносячи глядачів до різних міст України.

Сьогодні на студентських роках щодо творчості Шолом-Алейхема поділився і міністр культури України Євген Нищук. «Я пам'ятаю, коли взяв шматок із твору Шолом-Алейхема, показав його своїй викладачці Валентині Зимній. Вона здивувалася, мовляв, чому не обрав, до прикладу, Федьковича, адже я із Західної України. Не знаю, кажу, який настрої був. Ви ж хотіли, щоб це було живо, щоб це було природно, щоб через якісь побутові елементи був політ ідиш», — розповів він. «Як тільки я так відповів, вона сказала: «Ну добре, бері тоді», — додає Євген Нищук.

Як зазначив президент Єврейського фонду в Україні Аркадій Моностырський, своїм нащадкам Шолом-Алейхем заповідав згадувати його не з сумом, а з гумором. А найголовніше — завжди жити в мирі.

ПАМ'ЯТЬ

Варшавське видавництво «Билдунг» Шолом-Алейхем випустило повесть «Дос фархешфтер шнайдерл» («Закладыванный портной», 1901), пронизанную фольклором, юмором і елементами мистики. Позднее она вошла в один цикл с рассказами «Финф ун зибциг тойнт» («Семьдесят пять тысяч», 1902), «А вигришнер билет» («Выигрышный билет», 1909) и другими, посвященными жизни местечка. С начала 1900-х гг. Шолом-Алейхем зани-

Обнаружен заброшенный памятник жертвам Холокоста

Жители райцентра Болград, что на юге Одесской области, обнаружили на заброшенном еврейском кладбище забытый памятник жертвам Холокоста, сообщает издание «Трасса Е-95». Монумент был установлен в 1950 году. На нем увековечены имена 126 человек — врачей, учителей, инженеров и музыкантов, которых в начале войны целыми семьями согнали в концлагерь №8 на окраине Болграда и расстреляли. Монумент внесен в Государственный реестр памятников истории местного значения, однако после того, как почти все представители еврейской общины покинули Болград, он был заброшен и забыт. Недавно местные жители вновь обратили на него внимание. На покосившемся постаменте, изготовленном из мраморной

После публикации о находке в местных СМИ многие жители города изъявили желание привести памятник в порядок. Кроме того, облагородить территорию заброшенного еврейского кладбища пообещал и мэр Болграда Сергей Дмитриев. Жители города надеются, что работы удастся завершить до 2 сентября текущего года, к 75-летию трагедии.

краски, бетона и известняка, еще сохранились надписи — частью на иврите, частью на русском языке. «Здесь похоронены прах 126 жителей гор. Болграда, зверски расстрелянных фашистами извергами 2 сентября 1941 года», — такая надпись предшествует списку погибших.

Мусульманин мэра Лондона почтил память жертв Холокоста

Первой публичной акцией новоизбранного мэра Лондона Садику Хана, первого мусульманского мэра в истории британского столичия, стало посещение церемонии памяти жертв Холокоста. «Хан выполняет обещание стать мэром всех лондонцев», — так комментирует поступок Хана сайт Ynet.

Церемония памяти жертв, погибших от рук нацистов в годы Второй мировой войны, была организована еврейской общиной Лондона. Тысячи людей, в их числе 150 бывших офицеров концлагерей и гетто, собрались на стадионе Регби. В мемориальной церемонии участвовали дети из пяти начальных еврейских школ.

Во время своей избирательной кампании Хан обещал стать «мусульманским мэром, нетерпимым к экстремизму», и критиковал партийных лидеров за толерантность к антисемитским и антиизраильским настроениям внутри лейбористской партии.

Мэр Лондона Садику Хан на церемонии памяти жертв Холокоста

